

УДК 34(3/9)

ПРОЦЕСС ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ТУРЦИИ: ОСНОВНЫЕ РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Алимэ МАМЕДОВА,

аспирант кафедры конституционного права и правосудия
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

SUMMARY

The article is devoted to the description of the process of integration of the Republic of Turkey into the European Union from the very beginning to the present day. Despite the rather difficult path of joining the European Community, the state has been carrying out for many years many reforms, trying to comply with the EU's requirements for integration and conform to the canons of the modern European state. The changes of state and legal system which is connected with *acquis communautaire* adaptation and harmonization analyses in the article, and also reforms which criticizes by EC and leads to stop of integration process.

Key words: Turkey, European Union, integration, reform, Copenhagen criteria, Ankara agreement, *acquis communautaire*.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена описанию процесса интеграции Турецкой Республики в Европейский Союз от самых истоков и по сегодняшний день. Несмотря на довольно трудный путь присоединения к ЕС, государство на протяжении многих лет проводит множество реформ, пытаясь соблюдать требования ЕС к интеграции и соответствовать канонам современного европейского государства. Анализируются изменения правовой системы и государственного строя, связанные с гармонизацией и адаптацией к правовым достижениям ЕС и Копенгагенским критериям, а также реформы, вызвавшие критику со стороны ЕС и приостановление процесса интеграции.

Ключевые слова: Турция, Европейский Союз, интеграция, реформа, Копенгагенские критерии, Анкарское соглашение, *acquis communautaire*.

Постановка проблемы. Начиная с XIX в., Турция стала активно проявлять интерес к внедрению европейских стандартов. Данное государство одним из первых изъявляет желание присоединиться ко многим вновь возникшим в то время европейским организациям, при этом начав длительный и сложный процесс реформирования. Европейский настрой постепенно вводился во все сферы жизни страны – начиная от законотворческой до культурной и идеологической. После Второй мировой войны Турция активно присоединяется ко многим европейским инициативам, становится членом Совета Европы, просит присоединения к Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС). Но ни многочисленные реформы, ни кардинальные изменения не привели к конечному результату – вступлению Турции в Европейский Союз. Такой исход уже много лет по-прежнему остается одной из главных целей и желаемых перспектив страны. Какие же реформы провела Турция на пути в ЕС? Как ее правовая система развивалась с учетом гармонизации и адаптации к нормам ЕС? Почему процесс интеграции был фактически приостановлен в 2017 году?

Актуальность темы. Учитывая вышеизложенное, актуальность статьи состоит в анализе проблем и препятствий, мешающих турецкому государству стать полноправным членом ЕС. Значимость темы проявляется и в важности данных вопросов для иных стран, также проводящих евроинтеграционные процессы. В частности для Украины, которая тоже является ассоциированным членом, очень важно обратиться к опыту Турции как с практической точки зрения, так и с научной. Ведь на сегодняшний день в работах отечественных ученых вопрос о влиянии права ЕС на государство и право Турции, ее правовую систему в целом в полной мере освещен не был.

Целью статьи является выявление и анализ проблем правовой интеграции Турции в Европейский Союз, проводимых в этом ракурсе реформ и влияния стандартов ЕС на государственный строй и правовую систему Турции.

Изложение основного материала исследования. Необходимо отметить, что традиция европеизации, понимаемая, прежде всего, как приобщение к достижениям и ценностям европейской цивилизации, имеет в Турции глубокие корни, уходящие еще в османские времена. Турция начала реализовывать проект по вестернизации (модернизации) по западному образцу экономической, политической и социальной жизни еще во времена Османской империи в XIX в. В результате государство рассчитывало достичь уровня развития благополучных европейских стран и занять в европейской цивилизации достойное место.

Линия на европеизацию страны была продолжена и еще более усилена после провозглашения Турецкой Республики (1923 г.), созданной под руководством молодых офицеров с европейским образованием, во главе которых встал Мустафа Кемаль Ататюрк. Турецкая Республика базировалась на принципах, совершенно отличных от бывших в султанате. Если Османская империя объединяла свои территории, населенные турками и арабами, при помощи ислама, то Турецкая Республика провозгласила приверженность секуляризму.

Наряду с секуляризмом М.К. Ататюрком в основу новой республики были заложены принципы национализма и этатизма, что на практике предполагало создание нового государства в границах Анатолии – территории традиционного расселения турок, обладающего широкими возможностями вмешательства во все сферы общественной жизни и выступающего гарантом защиты общества от политического ислама, в соответствии с европейскими традициями секуляризма, ислам был ограничен только религиозной сферой [1, с. 65].

Именно в 20–30-е годы были проведены фундаментальные реформы, заложившие основы государственного строя современной Турции и во многом предопределившие необратимость европеизации страны. К их числу относятся отмена халифата (1924 г.) и отделение религии от государства, введение секуляристского законодательства по ев-

ропейским образцам (введение кодифицированных актов в 1926 г. – *А.М.*), переход к международной системе мер и латинскому алфавиту (1928 г.).

Вместе с тем процесс европеизации общественной жизни в Турции в тот период сопровождался начавшимся в 1929 г., после краткого периода либерального развития, вытеснением из страны иностранного капитала в соответствии с принятой концепцией этатизма.

Новый этап в отношениях Турции с западноевропейскими странами начался после 1945 г. К окончанию Второй мировой войны турецкая экономика подошла в значительной степени обескровленной. В условиях, когда прежняя «националистическая и этатистская» модель развития оказалась неэффективной перед лицом внешних обстоятельств, турецкое руководство столкнулось с необходимостью поиска новой концепции национального экономического развития. Наиболее быстрый и, пожалуй, единственно возможный в тех условиях выход был найден в подключении Турции к послевоенным экономическим программам западных стран, в том числе и путем вхождения в различные их организации и группировки.

Надо отметить, что Турция всегда демонстрировала политическую волю и желание участвовать во всех значительных событиях и интеграционных процессах, ставших отличительной чертой послевоенной европейской истории.

Так, следует упомянуть об участии Турции в «плане Маршалла» – в 1948 г. страна вошла в Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), позднее преобразованную в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Ранее, в 1947 г., Турция вступила в МВФ и МБРР; в 1951 г. – в ГАТТ, а в 1952 г., одновременно с Грецией, – в НАТО. После вступления в НАТО Турция в 1953 г. направила своих солдат в Корею, стала членом Совета Европы [1, с. 65].

Турция также стала одной из первых стран, которые пожелали присоединиться к ЕЭС, и направила запрос на вступление в эту организацию, ставшую предшественницей ЕС. Первая заявка Турции на ассоциированное членство в Европейском сообществе была подана еще 31 июля 1959 г. правительством Мендереса. Эта заявка, однако, была «положена под сукно» Комитетом национального единства (КНЕ), возглавившим страну после переворота 27 мая 1960 г., но была подана вновь при правительстве Иненю в 1961 и 1962 гг. 25 июля 1962 г. Совет Министров ЕЭС структурировал Комиссию возобновить переговоры, которые затем привели к успешному достижению Соглашения об ассоциации, подписанного в Анкаре 12 сентября 1963 г. и вступившего в силу с 1 декабря 1964 года (Анкарское соглашение) [2, с. 27]. Согласно этому документу предполагались три стадии интеграции – предварительная, создание Таможенного союза и завершающая – полноправное членство. Данный акт стал рамочным документом во взаимоотношениях Турции с ЕЭС, а затем и ЕС [4].

Таким образом, это стало первым шагом на «долгой и узкой дороге с различными препятствиями», как позднее турецкий президент Т. Озал охарактеризовал процесс вступления в ЕС [3].

В связи с тем, что Турция, не являясь членом Сообщества, не могла быть представлена в его органах, Анкарское соглашение предусматривало создание между Турцией и ЕЭС двусторонних «органов ассоциации», отвечающих статусу Турции в тот период. Основным таким органом стал Совет Ассоциации, образуемый членами турецкого правительства, с одной стороны, и представителями правительств стран-членов ЕС и руководящих органов Сообщества (Совета и Комиссии ЕС) – с другой. Решения в Совете Ассоциации принимаются консенсусом, в связи с

чем каждая из сторон практически обладает правом вето на принимаемые решения.

Кроме Совета Ассоциации и в качестве подчиненных ему органов, были созданы также Комитет Ассоциации (на уровне послов), представляющий собой постоянно действующий орган управления Ассоциацией, и Смешанная парламентская комиссия, состоящая из 36 членов Европарламента и Великого Национального Собрания Турции (по 18 с каждой стороны – *А.М.*) и призванная быть органом демократического контроля за развитием Ассоциации (обладает правом принятия лишь рекомендательных решений – *А.М.*) [4].

Важной особенностью Анкарского соглашения стал его общий, «рамочный» характер. Этот акт, определивший основные принципы ассоциации Турции в ЕЭС, должен был быть развит рядом дополнительных протоколов, финансовых протоколов и решений Совета Ассоциации.

Другой особенностью данного Соглашения, на которую часто обращают внимание в Турции, является то, что в его ст. 28 было предусмотрено получение Турцией статуса полноправного члена Сообщества в течение срока осуществления договора. Можно с уверенностью сказать, что данное соглашение явилось отражением долгосрочных стратегических установок обеих сторон на взаимное сближение. Для Турции оно стало, с одной стороны, продолжением курса на «европеизацию», начатого еще с османского периода, а с другой – отражением политики нового режима, пришедшего к власти 27 мая 1960 г., направленной на отказ от практически односторонней ориентации на США, на расширение внешнеполитических и внешнеэкономических связей Турции.

Несмотря на то, что в 1996 г. реализация Соглашения, наконец, привела к созданию Таможенного союза, полноправное членство по-прежнему остается одной из главных целей и перспектив для Турции.

На данном этапе сферы торговли товарами между Турцией и Европой, которая получает более половины турецкого экспорта, тесно связаны. Кроме того, Турция приняла внешние тарифы, а также некоторые законы, облегчающие конкуренцию. Фактически турецкие товары, определенные в Соглашении и дополнительных протоколах к нему, безбарьерно торгуются в Европе. В то же время по-прежнему остается большое количество торговых барьеров. Например, сельскохозяйственные товары, которые составляют до 15% турецкого экспорта, до сих пор исключены из норм Соглашения о свободной торговле [5, с. 143].

Среди проблем, которые ЕС считало на тот момент основными препятствиями на пути к вступлению, выделяют: полуавторитарную политическую систему с высокой ролью военных, периодически вмешивающихся в политический процесс путем запрета партий, объявляющихся угрозой государственной безопасности, или даже путем государственного переворота; недемократическое гражданское общество, в котором нарушаются права и свободы человека; нелиберальная юридическая система, неотъемлемым атрибутом которой являются пытки [1, с. 66].

Следует отметить, что Турция приложила немалые усилия в борьбе с указанными проблемами для выполнения вступительных требований. Но вплоть до середины 80-х годов правящие круги Турции не проявляли особого энтузиазма в вопросе проведения фундаментальных реформ, направленных на искоренение указанных выше недостатков.

Так, период пребывания на посту президента Т. Озала знаменателен робкими попытками либерализации на фоне подачи официальной заявки на членство в ЕС в 1987 г. Например, запрет на использование курдского языка был снят; была признана компетенция Европейской комиссии

по правам человека выслушивать индивидуальные жалобы, а также обязательная юрисдикция Европейского суда по правам человека [3, с. 51].

Тем не менее эти реформы не произвели значительных изменений в политической, экономической и социальной сферах. В 1993 г. Евросоюз выделил Копенгагенские критерии, что вновь заострило внимание на критической необходимости проведения структурных реформ для вступления.

В числе данных критериев выделяют следующие группы: в политической сфере – устойчивые демократические и правовые институты, обеспечивающие уважение прав человека, что также предполагает права этнических меньшинств, искоренение пыток и т.д.; в экономической сфере – развитая рыночная экономика, предполагающая либерализацию цен и системы внутренней торговли, а также создание законодательной базы для защиты собственности. И, наконец, третья группа – приверженность ценностям объединенной Европы. О проблемах с достижением Копенгагенских критериев пишут многие авторы, исследующие проблемы интеграции, в частности Гаджиев А.Г., Кудряшова Ю.С., Ульянов Н.И. [6;7;8].

Однако правящие круги Турции не сразу осознали необходимость выполнения Копенгагенских критериев для вступления в ЕС. Лишь решение, принятое на саммите в Хельсинки в 1999 г., когда Турция была названа в числе кандидатов на членство в ЕС, стало поворотным моментом в отношении турецкой власти к вопросу реформирования страны. [6, с. 127]. Так, например, по мнению О. Вардана, именно после судьбоносного решения Хельсинкского саммита правительство Турции поверило всерьез в возможность вступления государства в Евросоюз при условии выполнения Копенгагенских критериев [3, с. 51].

В 2001 г. были разработаны поправки к турецкой Конституции, а также девять пакетов по гармонизации, один из которых был поистине революционным, так как он впервые закрепил существование этнического меньшинства (курдов). Более того, были разрешены теле- и радиопередачи на курдском, а также преподавание на курдском языке в частных школах. С приходом в 2002 г. к власти Партии справедливости и развития процесс реформ был продолжен с большей интенсивностью [1, с. 67].

Партия справедливости и развития инициировала ряд структурных реформ во всех сферах жизни. Так, Совет Национальной безопасности был трансформирован в гражданский орган с консультативными полномочиями, что существенно снижало возможность вмешательства в политику со стороны военных; был снят запрет на обучение на языках этнических меньшинств, включая курдский; были внесены смягчающие поправки в Гражданский кодекс и закон о прессе; официально провозглашено равенство прав мужчин и женщин; был отменен режим чрезвычайной ситуации в юго-восточных районах страны; провозглашен примат международного права; определение терроризма, данное в Конституции, было смягчено; отменена смертная казнь в мирное время; также были приняты меры по искоренению пыток [3, с. 51; 10].

Учитывая необходимость адаптации гражданского законодательства к новым социальным, экономическим и иным реалиям жизни страны, 22 ноября 2001 г. турецкий парламент принял новый Гражданский кодекс. Среди важнейших изменений следует отметить полное уравнивание в правах супругов, повышение минимального брачного возраста до 17 лет, устранение юридической дискриминации внебрачных детей и расширение свободы завещания [18].

Все вышеуказанные действия турецкого правительства и результаты этих реформ не остались без внимания. И уже 3 октября 2005 г. ЕС принял решение начать переговоры с Турцией о вступлении [11, с. 20].

Данное событие стало триумфом Партии справедливости и развития, которая доказала, что она в силах реализовать мечту турецкого государства и народа. Народ всячески демонстрировал поддержку правящей партии и ее курсу на вступление страны в Евросоюз. В 2004 г. эту идею одобряли более 70% населения. Однако впоследствии эта цифра стала неуклонно снижаться, и в 2010 г. составила менее 40%. Это связано, в первую очередь, с замедлением процесса внутриполитических реформ, а также с неопределенностью перспектив вступления страны в ЕС [11, с. 20].

Проходящие в государстве евроинтеграционные процессы оказали свое влияние и на законодательную деятельность в коммерческой сфере. Поэтому 13 января 2011 г. в Турции был принят новый Торговый кодекс. Данный акт содержит положения о недобросовестной конкуренции (статьи 54–63), о нераскрытой информации (статьи 55(b-3 и d)), о фирменных (торговых) наименованиях (статьи 11(3), 42(2), 44, 53 и 55(3)), а также о защите прав на другие объекты интеллектуальной собственности (статьи 4(d), 11(3), 342 и 581). Кроме соблюдения европейских стандартов, данный нормативный акт реализует общепринятую финансовую отчетность и принципы аудита [19].

Несмотря на проведенные реформы и изменения, еще одной проблемой, осложняющей и замедляющей процесс переговоров, является несоответствие политической, экономической и судебной систем Турции требованиям, которые предъявлялись ЕС к кандидатам на вступление. Поэтому для достижения успеха в переговорах о вступлении Турции необходимо провести серьезную либерализацию экономики и политической сферы, так как стабильность и демократия необходимы для продолжения интеграции [5, с. 142].

Тем не менее, турецкая экономика продолжает показывать свой большой потенциал и стабильность, и лучшим свидетельством этого служат успехи по выходу из мирового финансового кризиса. Так, например, ни один из турецких банков не обанкротился.

Если же говорить о государственном строе и, в частности, политическом режиме страны, то Евросоюз ожидает, прежде всего, интенсификации начатых в 2002–2005 гг. реформ, главным образом в области защиты прав человека, прав заключенных, прав этнических и религиозных меньшинств, оппозиции, свободы слова и развития национальной культуры.

Несмотря на долгий перерыв в осуществлении реформ (после прорыва 2002–2005 гг. Партия справедливости и развития не смогла продолжить реформирование в заданном темпе – А.М.), а также сложную внутриполитическую ситуацию, Партии справедливости и развития удалось инициировать конституционную реформу, направленную на дальнейшую либерализацию.

Еще в начале 2010 г., будучи премьер-министром, Р. Эрдоган вынес на рассмотрение парламента ряд поправок в действующую Конституцию 1982 г., принятую после военного переворота 1980 г. Несмотря на то, что поправки в текст Конституции вносились неоднократно, основные положения, которые предусматривали механизмы контроля за внутриполитической ситуацией со стороны армии и судейского корпуса, остались без изменения. В связи с этим правящая партия, несмотря на жесткую критику и обвинения в инициировании поправок с целью усиления собственного влияния и ослабления светских сил, сумела вынести пакет поправок под эгидой евроинтеграции вначале на обсуждение в парламент, а затем и на референдум [1, с. 68].

В ходе референдума, который состоялся 12 сентября 2010 г., предложенные правительством поправки были одобрены 58% избирателей [12].

Таким образом, впервые в истории Турецкой Республики в отношении военных (при совершении ими преступлений против безопасности государства и конституционного строя –

А.М.) установлена юрисдикция гражданских судов; введена подсудность высших военачальников; отменена ст. 15 Конституции, гарантирующая юридическую защиту и неприкосновенность организаторам военного переворота 1980 г.; расширен состав Конституционного суда (КС), а также Высшего совета судей и прокуроров. Также, в соответствии с поправками, были расширены демократические права и свободы граждан: введен институт омбудсмена, физические лица теперь имеют право подавать жалобы в КС; госслужащие получили возможность проводить забастовки, в том числе с политическими требованиями [1, с. 68].

Евросоюз выразил поддержку конституционной реформе в Турции. Еврокомиссар по политике расширения ЕС Ст. Фюле заявил, что «эта реформа – движение в верном направлении» [12].

К числу вопросов, затрудняющих процесс переговоров о вступлении, относится и Кипрский вопрос. В 2005 г. после начала переговорного процесса ЕС потребовал от Турции распространить Анкарское соглашение 1963 г. на десять новых государств – членов объединенной Европы, в том числе и на Республику Кипр (греческую часть острова), не признаваемую Турцией. Распространение данного договора означает на практике открытие Турцией своих портов, аэропортов и воздушного пространства для жителей Кипра [3, с. 53].

В 2005 г., чтобы не осложнять переговорный процесс, правительство Турции подписало Дополнительный протокол к Анкарскому соглашению, выпустив при этом декларацию о том, что подписание данного протокола не означает признание Республики Кипр. Более того, Турция отказывается открыть свои порты, аэропорты и воздушное пространство для греческого Кипра, тем самым отказываясь выполнять условия подписанного протокола. В свою очередь ЕС продолжает требовать от Турции соблюдения положений Дополнительного протокола, настаивая на том, что «договоры должны соблюдаться» (*pacta sunt servanda*) [1, с. 68].

ЕС приостановила открытие восьми глав Соглашения, связанных с правовыми достижениями *acquis communautaire*, касающихся Таможенного союза, до окончательного решения данного вопроса: свободное передвижение товаров (гл. 3); право на установление и свобода оказания услуг (гл. 9); финансовые услуги (гл. 11); сельское хозяйство и развитие села (гл. 13); рыболовство (гл. 14); транспорт (гл. 29); Таможенный союз и внешние связи (гл. 30) [4].

Таким образом, на настоящий момент Турция смогла реализовать положения только 13 из 35 глав, касающихся имплементации *acquis communautaire*, и успешно закрыть только одну – по науке и исследованию.

Несмотря на сложность ситуации по Кипрскому вопросу, переговоры между лидерами греческой и турецкой общин острова продолжают.

Однако по результатам прошедших в апреле 2010 г. в самопровозглашенной Турецкой Республике Северного Кипра (ТРСК) выборов победу одержал занимавший пост премьер-министра Д. Эроглу, не отрицающий необходимости продолжения переговоров, но настаивающий на независимости турко-кипрского государственного образования. Данное явление приведет к фактической невозможности создания двухзональной федерации, как это предусмотрено резолюцией ООН.

Сегодня большой проблемой на пути Турции к вступлению является и так называемый «евроскептицизм», играющий далеко не последнюю роль в торможении реформ и продвижении переговоров по вступлению. Как указывалось выше, с момента подачи Турцией первой заявки на присоединение к ЕЭС прошло более 50 лет, а полноправное членство по сей день остается перспективой. Все это отражается на настроении турецкого населения, которое считает, что ему не рады в объединенной Европе. Большую роль в дезори-

ентации населения страны играет и двойственная политика самого ЕС. Так, в рамочном документе по переговорам с Турцией указано следующее: «согласно решению Европейского Совета от декабря 2004 г. <...> целью переговоров является вступление. Временные рамки переговоров не ограничены, а их итог не может быть гарантирован», что, по сути, означает альтернативу полному членству – так называемое «привилегированное партнерство» [13, с. 74; 14].

Идея такой альтернативы поддерживается преимущественно Германией и Францией (последняя является одним из наиболее последовательных противников вступления Турции в ЕС – *А.М.*). Так, еще в период своей президентской кампании Н. Саркози заявил, что «Европа должна иметь границы, и не все страны могут стать ее членами, начиная с Турции, которой нет места в ЕС» [13, с. 75].

Важно отметить, что Н. Саркози не ограничился только заявлениями. Так, Франция наложила вето на открытие пяти дополнительных глав *acquis communautaire*. Улучшения в отношениях не принес и год Турции во Франции, который прошел с июля 2009 по апрель 2010 г. и дал возможность простым французам познакомиться с турецкой кухней, музыкой и искусством. Несмотря на затраченные на проведение мероприятий большие средства (около 23 млн. евро), большинство европейских и азиатских СМИ оценили его итоги как неудачные. Например, на заключительном мероприятии в Версальском дворце с турецкой стороны присутствовали премьер-министр, министр иностранных дел и ряд других высокопоставленных чиновников, в то время как с французской – лишь председатель парламента и директор Версаля [15].

Не слишком благосклонна к Турции и Германия под руководством А. Меркель. Но итоги визита бундесканцлера в Турцию в марте 2010 г. еще раз продемонстрировали важность этой страны для Германии и с экономической точки зрения. Так, объем немецко-турецкой торговли составляет четверть торговых отношений со всеми 27 странами ЕС. А в сфере геополитики Турция является важным посредником в Ближневосточном урегулировании, сдерживании Ирана, а также обеспечивает альтернативный доступ (в противовес «российскому оружию», т.е. нефтепроводу – *А.М.*) к среднеазиатской и арабской нефти [16].

В вопросе же вступления Турции в ЕС Германия настаивает на неукоснительном соблюдении Турцией вступительных критериев, но согласно заявлению, которое было сделано вице-канцлером Германии Г. Вестервелле в июле 2010 г. в ходе визита в Анкару, Турция не готова к полноправному членству [6, с. 129].

В противовес вышесказанному, большую поддержку к полноправному членству продолжает оказывать Турции Великобритания. Так, во время визита в Турцию бывшего премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона был подписан новый вариант двустороннего договора, который предусматривает более тесное сотрудничество в сферах торговли, обороны и культуры. Но наиболее интересными являются высказывания Д. Кэмерона о необходимости прекратить создание «искусственных преград» на пути Турции к полноправному членству в ЕС. Кроме того, Д. Кэмерон к противникам Турции причислил консерваторов, которые обеспокоены растущей экономической мощью этого государства, сторонников полусной конфигурации Европы в виде Запад – Восток и носителей предрассудков в отношении ислама. Роль же Британии в данном аспекте заключается, по мнению политика, в опровержении таких стереотипов и поддержке Турции [17].

ЕС же на сегодняшний день выражает недовольство Турцией из-за нарушения прав и свобод человека, несоблюдения демократических ценностей и преследования политических оппонентов [20].

16 апреля 2017 г. в Турции был проведен конституционный референдум, который повлек еще более активную

критику со стороны Европейского сообщества. Основным вопросом, вынесенным на референдум, стало одобрение 18 поправок к действующей Конституции, предусматривающих увеличение числа депутатов парламента, отмену поста премьер-министра, реформирование Верховного совета судей и прокуроров, а также переход от парламентской формы правления к президентской республике [21].

Европейский парламент на проведенный референдум и непосредственно на его результаты отреагировал принятой 6 июля 2017 г. резолюцией о приостановлении переговоров о членстве Турции в ЕС в случае, если Турецкая Республика продолжит внедрение изменений в Конституцию, принятых на референдуме [20].

Справедливо отметить, что, несмотря на все вышеперечисленные проблемы турецкой евроинтеграции, существуют преимущества от принятия Турции для самого Евросоюза.

Во-первых, стратегическая важность геополитического положения этой страны позволяет ей играть важную роль в таких регионах, как Ближний Восток, Средняя Азия, Черноморский регион, в арабском мире. Турция является уникальным государством, состоящим одновременно в Совете Европе, НАТО, ОЭСР, «Большой двадцатке», ОИК. Этот опыт и возможности могут быть использованы Евросоюзом не только для обеспечения безопасности и диверсификации транзита энергоресурсов, но и для урегулирования конфликтов, дипломатического посредничества, что, несомненно, позволит ЕС укрепить свои позиции и авторитет в ключевых регионах. Еще одним достоинством Турции является также ее уникальное географическое положение и богатая история. Все это может сыграть важную роль при налаживании отношений христианской Европы с мусульманским меньшинством. Сам Евросоюз в ежегодном Докладе о прогрессе Турции на пути вступления в ЕС отмечает важную роль Турции в диалоге цивилизаций. Так, по мнению Т. Бабали, «принятие Турции в ЕС предполагает замену предрассудка толерантностью» [2, с. 32].

Будучи одновременно мусульманским, секулярным и демократическим государством, Турция может стать привлекательным примером для других мусульманских стран, заинтересованных в адаптации западных идей и ценностей [2, с. 33].

Выводы. В целом Турция прошла огромный путь в реализации своей евроинтеграционной стратегии, стала кандидатом на вступление в ЕС, провела основные реформы с целью адаптации и гармонизации своего права со стандартами Евросоюза, приняла изменения в Конституцию, Гражданский кодекс, Уголовный Кодекс, полностью обновлен Торговый кодекс, Таможенный кодекс и большинство законов. Реформы, проводимые в целях адаптации и гармонизации права с *aquis communautaire* единой Европы, в принципе были удачны. Особенно стоит отметить положения частного права, которые подверглись основному пересмотру и приведению в соответствие со стандартами ЕС. И хотя сегодня не выполнены Копенгагенские критерии для вступления, есть нарекания со стороны ЕС, связанные с правами человека, статусом оппозиции и правящей партии, реформированных с целью усиления положения Президента и кардинального изменения государственного строя (формы правления, политического режима – *А.М.*), преследования критикующих Президента и др., для Украины опыт Турции будет крайне полезным на пути нашей страны по вступлению в ЕС, его стоит подробнее анализировать, чтобы не сделать тех ошибок, которые были допущены Турцией и затянули процесс ее вступления в ЕС.

Список использованной литературы:

1. Сочнева И.А. Проблемы и перспективы вступления Турции в ЕС / И.А. Сочнева – Вестник международных организаций. – 2011. – № 1 (32). – С. 65–71.

2. Babali T. Losing Turkey or Strategic Blindness? / T. Babali // Turkish Policy Quarterly. – 2009 – № 3 – P. 27–38.

3. Vardan Ö. Turkey EU Relations and Democracy in Turkey: Problems and Prospects / Ö Vardan // Turkish Policy Quarterly. – 2009 – № 1 – P. 49–57.

4. Agreement establishing an Association between the European Economic Community and Turkey [Electronic resource]. – Access mode : <http://trade.ec.europa.eu>.

5. Winkler N. Leaving the Rollercoaster: Turkey, Stability and the EU / N. Winkler // Turkish Policy Quarterly – 2005 – № 3 – P. 141–150.

6. Гаджиев А.Г. Процесс вступления Турции в ЕС и Копенгагенские критерии / А.Г. Гаджиев // Институт Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН. Современная Турция: проблемы и решения. – М., 2006 – С. 123–132.

7. Кудряшова Ю.С. Копенгагенские критерии ЕС и Турция / Ю.С. Кудряшова // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Современный исламский Восток и страны Запада. – М., 2004 – С. 118–120.

8. Ульченко Н.И. Турция – ЕС: экономические аспекты партнерства / Н.И. Ульченко // Современный исламский Восток и страны Запада. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. – М., 2004 – С. 86–101.

9. Regular Report from the Commission on Turkey's Progress towards Accession [Electronic resource]. – Access mode : https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/archives/pdf/key_documents/1999/turkey_en.pdf.

10. Зиганшина Г.М. Турция и ЕС: социально-правовые и политические аспекты интеграции / Г.М. Зиганшина // Ближний Восток и современность / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока – М., 2004 – № 24 – С. 155–160.

11. Sungar M. EU Negotiations: Prospective Effects on Public Administration and Regional Development / M. Sungar // Turkish Policy Quarterly. – 2005 – № 3 – P. 19–24.

12. Гурьев А.А. К некоторым оценкам конституционного референдума в Турции / А.А. Гурьев // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/17-10-10b.htm>.

13. Ühisarcikli Ö. EU, Turkey and Neighborhood Policies / Ö. Ühisarcikli // Turkish Policy Quarterly – 2009 – № 3 – P. 73–82.

14. Negotiating Framework [Electronic resource]. – Access mode : https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/pdf/turkey/st20002_05_tr_framedoc_en.pdf.

15. Аватков В.А. Привел ли «сезон Турции во Франции» к потеплению между Анкарой и Парижем? / В.А. Аватков // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.iimes.ru/rus/02.11.10/frame_stat.html.

16. Берг И.С. О визите канцлера ФРГ Ангелы Меркель в Турцию / И.С. Берг // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/02-04-10b.htm>.

17. Adler K. Cameron «Anger» at Slow Pace of Turkish EU Negotiations [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.bbc.com/news/uk-politics-10767768>.

18. Türk Medeni Kanunu [Elektronik kaynak]. – Erişim modu : <http://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.4721.pdf> – Ekran adı.

19. Türk Ticaret Kanunu [Elektronik kaynak]. – Erişim modu : <http://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.6102.pdf>.

20. Панченко Ю. Европарламент призвал остановить переговоры о вступлении Турции в ЕС / Ю. Панченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2017/07/6/7068145/>.

21. Коваль Н. Новая турецкая республика: мечты и действия Реджепа Эрдогана / Н. Коваль [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2017/01/10/7059808/>.